

Потоковая аудитория была в восторге.

Аньцзин Чжуангеби: "Я впечатлен, мой хозяин!"

Циньшиуан: "Мама! Это она! Она крадёт моё сердце, но отказывается выходить за меня замуж! (Плач)"

Это был сумасшедший канал с причудливым содержанием и аномальными зрителями. Цзян Пэндзи был рад, что они на нее не повлияли.

Клоп-лоп! Лошадь Цзян Пэндзи подошла к молодым, как белая молния. Спортивный, тонкий телосложение лошади перепрыгнуло через стену стражи и приземлилось именно перед Чжэн Бинчжуном. Лошадь нетерпеливо пнула песок и камни на землю, и она подула горячим воздухом в лицо ланцзюну.

Цзян Пэндзи была на лошади, и ярость была на ее лице. Чжэн Бин посмотрел на свои взъерошенные волосы и почувствовал болезненную кожу на голове, и он яростно бросил рукава за спину. "Ты чуть не убил человека!"

"Чуть не убил?" Цзян Пэндзи прищурилась. Одна рука схватила лук, а другая поддержала напуганного Шангуань Ван. Потом она презирала: "Нет, я никогда не причинял вреда своим братьям". Я видела, как ты оскорблял моего пейджерского мальчика, пока меня не было, и я должна позволить тебе тоже попробовать!"

Цзян Пэндзи посмотрел вниз на слишком девчачьего Ланчжуна. Её высокомерие и негодование пугало всех вокруг. Никто не мог встретить её глаза, кроме Фэн Цзинь, который подавлял свой смех всей своей силой.

В конце концов, он успокоился и отпустил подростка, которого сдерживал. Ему нужно было покончить с этим до того, как она устроит сцену.

Но Цзян Пэндзи не оценил его помощь. Она спрыгнула с лошади и хлопала его, а затем неспешно перешла на одну сторону и осталась там. Шангуань Ван теперь поняла, что случилось, и покраснела от волнения.

"Чжэн Ланцзюнь, ты ведь сдашь экзамен в этом году?" Она нарисовала стрелу от держателя, одной рукой схватила вал и направила его точно на хрупкое лицо мальчика. "Интересно, что бы случилось, если бы я нарисовал линию на твоём лице прямо сейчас."

Все были в ужасе. Она собиралась начать драку?

Вопреки нервной атмосфере на собрании, зрители были расслаблены и любопытны.

Мейшаону Чжанши Аюань: "Какой экзамен?"

Мофашаону Афэн: "Наверное, как императорский экзамен в нашей истории. Его использовали для отбора бюрократов".

Фэйчан Мэйну: "Почему я взволнован предстоящей сценой, когда хозяин мучает подростка?"

Они передумали? Она просто угрожала испортить ему лицо.

Фэн Цзинь знал, что Цзян Пэндзи не должен причинить вред Чжэн Бину, но боялся, что любая попытка остановить её спровоцирует её сделать это сразу же.

Многие правила Дунцина восходят к прежней династии Ся, и в них было более тысячи подробных статей. Самое распространенное правило гласило, что "всякий, кто имеет рабское происхождение, физическую инвалидность, явное повреждение внешности или записи о проявлении неуважения к родителям, не должен поступать во двор, чтобы служить царству".

"Ты... Ты не можешь так поступить!" Чжэн Бин отступил. Его лицо было бледным.

"Давайте посмотрим", - холодно ответила она. Когда Чжэн Бин сделал ещё один шаг назад, она сделала шаг вперёд. По сравнению с трясущимися движениями Чжэн Бин, она была смелой и твердой. "Приличный человек бросил бы мне вызов честно, но вместо этого ты злоупотребил моим пажом. Ты многому научился за эти годы!"

Чжэн Бин нервно проглотил, когда почувствовал резкость холодного металла. Его глаза ни на секунду не покидали наконечник стрелы. Приближался экзамен, и его нельзя было отвергнуть из-за раненого лица!

"Чего ты хочешь?" Чжэн Бин был раздражён и унижен. С каких это пор робкий ягненок Лю Лантина стал таким колючим?

"Ты любишь целиться фруктами в головы людей, да?" Внезапно Цзян Пэнцзи подняла углы своих губ, и все знали, что за этим стоит схема. "Ну, мне тоже нравится игра. Ты ведь тоже принёс своего пейджерского мальчика, верно? Я поиграю с тобой, и на этот раз игра будет честной". Правила должны быть изменены, иначе другие могут сказать, что я намеренно пытался навредить твоему слуге".

Это было слишком опасно. Фэн Чжин пытался убедить её. "Лантинг, он дурак, а ты нет. Подумай о своей карьере!"

Если бы другие в городе знали о её предложении, они бы считали её жестоким молодым человеком.

"Я, конечно, не дурак". Цзян Пэнцзи не смотрел на Фэн Чжин. "У каждого из нас будет по три стрелы. Первая дистанция будет 50 шагов, вторая 70, а третья 100. Плоды будут нашей целью. Понятно?" Она держала жестокую улыбку на лице и продолжала неуклонно держать стрелу.

Прежде чем Чжэн Бин смог ответить, она приказала Сюй Кэ. "Возьми киви. Я пойду первым".

Сюй Кэ думал, что сможет избавиться от роли; он никогда не подозревал, что его Ланчжун тоже заставит его это сделать.

Тем не менее, он колебался всего несколько секунд, прежде чем подчиниться. В соответствии с инструкциями, он положил фрукт на голову и ходил, пока не насчитал 50 шагов.

Ого!

Еще до того, как он исправил свою осанку или заметил движение Цзян Пэнцзи, Сюй Кэ услышал, как фрукт проникает внутрь, и его сок брызнул на его волосы. Когда он понял, что только что произошло, его неосмотрительный хозяин приказал ему снова.

"70 шагов!"

Чёрт возьми! Когда она прицелилась?

Но теперь он чувствовал себя уверенно в Цзян Пэндзи. В тот момент, когда он взял еще один киви от слуги и стоял в 70 шагах от толпы, стрела вскочила точно в плод. Он должен был признать, что недооценил свой ланцзюнь.

"Наконец-то! 100 шагов!"

Окончательное расстояние было слишком сложным для большинства людей, потому что плод был слишком крошечным, чтобы его можно было увидеть издалека, а светлые луки, которые они использовали для тренировок, не могли стрелять стрелами на такое большое расстояние. Скорее всего, стрела падала на полпути от силы ветра.

Но это не было проблемой для Цзян Пэндзи. Она не пропускала цели, даже если глаза были закрыты. Что касается лука...

Она была тяжелым луком. После некоторой практики она даже смогла освоить трехкаменный лук.

Фэн Чжин знала о своих способностях, но это не мешало ему беспокоиться.

"Как они думают, что это за событие? Больше всего неприятно видеть, как они соревнуются друг с другом. И всё же, почему Лю Лантинг сегодня так дерзко себя ведёт?" Дамы, которые не были похищены, до сих пор думают, что Лю Лантинг был таким застенчивым молодым человеком, каким он всегда был.

Ван Сюэр была среди них старшей, и она была более зрелой в своем ответе. После того, как она потягивала чай и сушила губы платочком, она симулировала улыбку. Она сказала: "Возможно, это из-за его уверенности в своих навыках стрельбы из лука". Это единственный шанс, который у него есть, чтобы дать отпор другим". Цзинсянь, я прав?"

<http://tl.rulate.ru/book/20263/914952>